

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026. Т. 31. № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И.</i> Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай)	7
<i>Ши Ханьда, Курбанала Ж.</i> Зооморфные мотивы могильника Мацзяюань и отраженное в них культурное многообразие	22
<i>Илюшин А. М.</i> Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1	46

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кайряк А. А.</i> Особенности демографического развития российских немцев в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии и Степного края)	60
<i>Лиджиева И. В.</i> От традиционных целителей к дипломированным врачам: медицинская помощь в кочевом обществе последней трети XIX — первой трети XX в.	76
<i>Кобец О. В.</i> Перепись населения 1926 г. и несостоятельность тезиса о местах компактного проживания белорусов в регионах российско-белорусского приграничья в 1920–1930-е годы	91
<i>Кондратюк Г. Н.</i> Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах	108
<i>Шайдуров В. Н., Осипов Н. А.</i> Национальная политика в Ленинградской области в 1920–1930-е гг.	119
<i>Альховик Н. К.</i> Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг.	142
<i>Чернышева Н. В., Ажигулова А. И.</i> Этническое большинство и этнические меньшинства северо-западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг.	165

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васильев Д. В.</i> Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государственном имении	189
<i>Шершинева Е. А.</i> Положение ссыльных мусульман Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской Империи	210
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в условиях ужесточения государственно-конфессиональной политики в СССР в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.	229

ДЛЯ АВТОРОВ	252
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026, vol. 31, no. 3

Section I. **ARCHEOLOGY AND ETNO-KULTURAL HISTORY**

<i>Shulga P.I.</i> The Female-headress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai)	7
<i>Shi Handa, Kurbanali Zh.</i> Zoomorphic decoration and cultural diversity at the Majiayuan cemetery	22
<i>Ilyushin A.M.</i> The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound.....	46

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kairiak. A.A.</i> Features of the demographic development of Russian Germans in the late 19th and early 20th centuries (on the example of St. Petersburg province and Steppe Region).....	60
<i>Lidzhiyeva I.V.</i> From traditional healers to qualified physicians: medical care in nomadic society in the last third of the 19th — first third of the 20th century.....	76
<i>Kobets O.V.</i> Population census of 1926 and the inconsistency of the thesis about the places of compact residence of Belarusians in the regions of the Russian-Belarusian border in the 1920s-1930s.	91
<i>Kondratyuk G.N.</i> Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s.....	108
<i>Shaidurov V.N., Osipov N.A.</i> National policy in the Leningrad Region in the 1920s and 1930s.	119
<i>Alkhovik M.K.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	142
<i>Chernysheva N.V., Azhigulova A.I.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	165

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Vasilyev D.V.</i> An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate.....	189
<i>Shershneva E.A.</i> The Status of Exiled Muslims in Siberia in the Context of the Russian Empire's State Policy toward Religious Communities.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.</i> The situation of buddhist communities in Tuva in the context of the tightening of state-confessional policy in the USSR in the late 1950s — first half of the 1960s.....	229

FOR AUTHORS	252
--------------------------	-----

УДК 323.1 (476) "1920/1941"
DOI 10.14258/nreur(2026)3–09

Н. К. Альховик

Белорусский национальный технический университет, Минск (Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ БССР В 1920–1941 ГГ.

Целью статьи является определение этапов и особенностей реализации советской национальной политики в Белорусской ССР в отношении нетитульного населения. Хронологические рамки работы охватывают период между восстановлением независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) 31 июля 1920 г. и началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. Именно в межвоенный период были определены основные подходы к решению национального вопроса в БССР, а также задан вектор дальнейшей национальной политики.

С начала 1920-х гг. политика советской власти в БССР была направлена на советизацию этнических меньшинств и их интеграцию в единое общество при сохранении и официальной поддержке национальной идентичности и особенностей. Вместе с тем в процессе активного национально-государственного строительства власти столкнулись с рядом проблем, вызванных спецификой БССР.

В 1933–1937 гг. в действиях советского руководства наблюдалась определенная вариативность при выборе генеральной стратегии относительно этнических меньшинств, потому ликвидация учреждений и организаций еврейского, польского, латышского и других меньшинств не имела всеобъемлющего масштаба и сопровождалась мерами в поддержку их национальной идентичности. В 1937–1939 гг. ликвидация институтов этнических меньшинств под предлогом борьбы с «контрреволюционной деятельностью» приобрела последовательный характер, обслуживание нетитульного населения на родных языках было прекращено. В то же время в 1939–1941 гг. в освобождённых западнобелорусских областях власти колебались между необходимостью демонстрации равноправия национальностей и созданием условий для национальной гомогенизации населения.

Ключевые слова: БССР, национальная политика, национальные меньшинства, этнические группы, национальные комиссии, национальные школы, национальные советы, национальные колхозы.

Для цитирования:

Альховик Н. К. Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг. // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31. № 3. С. 142–164.
[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–09](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–09)

Альховик Николай Константинович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Белорусского национального технического университета, Минск (Беларусь). Адрес для контактов: alch0109@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-2666-1029>

M. K. Alkhovik

Belarusian National Technical University, Minsk (Belarus)

FEATURES OF THE NATIONAL POLICY TOWARDS THE BSSR ETHNIC MINORITIES IN 1920–1941

The purpose of the article is to identify the stages and features of the implementation of the Soviet national policy in the Byelorussian SSR in relation to the non-titular population. The chronological framework of the work covers the period between the restoration of independence of the Socialist Soviet Republic of Byelorussia (SSRB) on July 31, 1920 and the beginning of the Great Patriotic War on June 22, 1941. It was during the interwar period that the main possible approaches to solving the national question in the BSSR were identified, and the vector of further national policy was set.

Since the early 1920s, the policy of the Soviet government in the BSSR has been aimed at the Sovietization of ethnic minorities and their integration into a single society while preserving and officially supporting national identity and characteristics. However, during the process of active nation-building, the authorities faced a number of problems caused by the specifics of the BSSR.

In 1933–1937, there was a certain variability in the actions of the Soviet leadership when choosing a general strategy for ethnic minorities, so the liquidation of the institutions and organizations of the Jewish, Polish, Latvian and other minorities was not comprehensive and was accompanied by the measures to support their national identity. In 1937–1939, the liquidation of ethnic minorities' institutions under the pretext of combating “counterrevolutionary activities” became consistent, and services to the non-titular population in their native language were discontinued. At the same time, in 1939–1941, in the liberated Western Belarusian regions, the authorities vacillated between the need to demonstrate the equality of nationalities and to create conditions for the national homogenization of the population.

Keywords: BSSR, national politics, national minorities, ethnic groups, national commissions, national schools, national councils, national collective farms.

For citation:

Alkhovik M. K. Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941.

Nations and Religions of Eurasia. 2026, vol. 31, no, 3, pp. 142–164.

[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3-09](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3-09)

Alkhovik Mikalai Kanstantsinavich, PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of History of the Belarusian National Technical University, Minsk (Belarus).

Contact address: alch0109@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-2666-1029>

Введение

Межвоенный период (1920–1941 гг.) занимает особое место в контексте этнополитических процессов в Белорусской ССР. В условиях перехода к социалистическому строительству партийно-советское руководство придерживалось разных, порой противоположных, стратегий в национальном вопросе, что обуславливает необходимость реализуемого курса, а также определения его региональной специфики. Целью данной статьи является выявление особенностей, ключевых направлений и этапов эволюции политики советской власти в отношении национальных меньшинств БССР в 1920–1941 гг.

Политика в отношении национальных меньшинств БССР в 1920-х — начале 1930-х гг.

Согласно национальной доктрине ВКП(б) реализация права наций на самоопределение предусматривала удовлетворение национальных потребностей нетитульного населения новообразованных государственных единиц [Сталин, 1937: 43, 49]. Политика советской власти была направлена на советизацию этнических меньшинств при сохранении и официальной поддержке их идентичности, преодоление национальных стереотипов и ограниченности, усиление политической роли многонационального пролетариата и крестьянской бедноты в социалистическом строительстве, укрепление государственного и межнационального единства и обеспечение лояльности этнических меньшинств на случай войны. Демонстрация национального равноправия и баланса интересов, динамичного развития всех языков и культур использовалась для усиления просоветских настроений за границей, улучшения отношений СССР с Польшей, Германией, Литвой, Латвией и Эстонией [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 4987. Л. 3]. Национальной работой в БССР интересовались в коммунистических партиях Латвии, Литвы и Польши, в США, Канаде, Аргентине, Германии, Уругвае, Бразилии и других странах. Часть большевистских деятелей была убеждена в том, что в Советском Союзе складывались основы будущей пролетарской культуры Польши, Германии, Литвы, Латвии, а этнические меньшинства являются кадровым резервом для революций и социалистических преобразований на исторической родине [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 4668. Л. 4об.].

Принятая 31 июля 1920 г. Декларация о повторном провозглашении Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) объявила республику «страной белорусских, русских, польских и еврейских рабочих и крестьян», а также устанавливала полное равноправие белорусского, русского, польского и еврейского (идиш) языков «в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры». Прошедший 13–17 декабря 1920 г. II Всебелорусский съезд Советов провозгласил курс на широкое использование языков местного населения в государственной и общественной жизни ССРБ [Лыч, 2014: 23]. Данная стратегия предполагала создание сети образовательных и культурно-просветительских учреждений, издание печатной продукции на местных язы-

ках, выдвижение кадров коренных национальностей. 5 февраля 1921 г. II сессия ЦИК ССРБ подтвердила равноправие указанных четырех языков. В марте 1921 г. был образован Народный комиссариат по делам национальностей ССРБ, ликвидированный решением ЦБ КП(б) Б от 13 января 1922 г. [Беларусізацыя, 2001: 35–37].

На прошедшем 22–25 ноября 1920 г. III съезде Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б) было принято решение о вхождении в состав государственных учреждений и органов власти представителей всех национальностей, проживавших на территории республики. В 1920-е гг. практика комплектования республиканского и регионального аппарата политического, хозяйственного и культурного руководства из числа местных национальностей получила название политики коренизации (гораздо реже данный термин использовался в начале 1930-х гг.) [Хацкевич, 1931: 128].

В соответствии с решениями 2-й сессии ЦИК БССР от 15 июля 1924 г. «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» обязанности координации и управления деятельностью государственных учреждений и общественных организаций в национальной сфере были возложены на Комиссию по делам национальных меньшинств (в дальнейшем называлась Комиссия по национальной политике, Центральная национальная комиссия при ЦИК БССР), а также на окружные национальные комиссии [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5572. Л. 260–262]. После ликвидации в БССР округов 25 ноября 1930 г. Президиум ЦИК БССР вместо окружных создал 40 городских и 3 районные комиссии при городских советах и райисполкомах. Согласно положению «О национальной комиссии при Президиуме ЦИК БССР и о национальных комиссиях при районных исполнительных комитетах и городских советах» от 9 февраля 1931 г. работники комиссий были обязаны курировать национальную работу на местах, «хорошо знать экономику, культуру и быт местных национальных меньшинств» [Пра арганізацыю нацыянальных камісій, 1931: 1–2]. Руководство комиссией возлагалось на председателя (либо члена президиума) горсовета или райисполкома, в то время как обязанности ответственного секретаря и остальных членов распределялись между другими государственными служащими [НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–2].

В 1920-е гг., помимо национальных комиссий, организацию и руководство работой среди нетитульного населения осуществляли Еврейское, Польское, Латышское и Литовское бюро (секции) при ЦК КП(б)Б и ЦК АКСМБ. Одновременно при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК КП(б)Б функционировали бюро пропаганды среди представителей указанных национальностей. Однако 11 февраля 1930 г. Секретариат ЦК КП(б)Б ликвидировал данные структуры, утвердив взамен должности инструктора по работе среди национальных меньшинств при ЦК КП(б)Б и инструктора по работе среди еврейской молодежи при ЦК АКСМБ [НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 102. Л. 7 об.].

В советском законодательстве термин «государственный язык» отсутствовал. Конституция БССР 1927 г. закрепляла равноправие белорусского, русского, польского языков и идиша в государственных учреждениях и общественных организациях. Основным закон также устанавливал, что на этих четырех языках публикуются важнейшие законодательные акты и размещаются надписи на государственном гербе республики. Для национальных меньшинств декларировались «право и реальная возможность обучения в школе на родном языке». Кроме того, в документах фиксировалось, что в «местно-

стях, где трудящиеся той или иной национальности составляют большинство населения, организуются Советы, работающие на языке данной национальности и наиболее полно учитывающие в своей работе этнические особенности» [Канстытуцыя, 1927: 7].

Все работники в БССР были обязаны знать белорусский и русский языки. Русский язык как язык межрегиональных отношений использовался в контактах с учреждениями СССР и союзных республик. ЦИК БССР и исполнительные комитеты советов определяли количество сотрудников государственных и общественных институтов, которые были обязаны знать идиш, польский и другие языки. Граждане имели право свободно пользоваться и выступать на родном языке «на съездах, в суде, в органах управления, в общественной жизни», устно или письменно обращаться в органы власти на белорусском, еврейском (идише), русском или польском языках и получать ответ на языке обращения. Союзные документы выдавались на белорусском и русском языках, республиканские — на четырёх языках, общественно-правовые документы (свидетельства, удостоверения) — на белорусском языке и одном из трех других отмеченных выше языков. Распоряжения местной власти издавались на языках населения соответствующей территории, а в национальном районе и сельсовете на данных языках публиковались и правительственные распоряжения [Пастанова Народнага камісарыяту Юстыцыі БССР, 1932; Аб зменах і дапаўненнях, 1934: 2; НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 97. Л. 31].

В местах компактного расселения нетитульного населения по инициативе райисполкомов, райкомов КП(б)Б и других партийно-государственных учреждений организовывались национальные советы — органы пролетарской диктатуры, которые работали на родных языках основных национальных групп и учитывали особенности быта и условия жизни населения. В начале 1934 г. в БССР функционировали 41 польский, 31 еврейский (из них 20 местечковых), 15–16 русских, 7 украинских, 5 латышских, 2 немецких и 1 литовский совет. Доля евреев в еврейских советах составляла 75,1% [НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 96. Л. 21; Пичуков, 2010: 135; Рабинович, 2001: 421].

Деятельность национальных советов была сопряжена с комплексом системных противоречий, которые так и не были решены в 1920 — начале 1930-х гг. Во-первых, во многих местах компактного проживания небелорусского населения национальные советы так и не были созданы. Так, по данным на 1930 г., в местечке Комарин еврейское население составляло 64,5%, в местечке Черее — 56,6%, местечке Туров — 45%, а в таких городах, как Мозырь и Климовичи, — 55% и 50% соответственно; тем не менее данные населенные пункты не являлись национальными административными единицами [НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2566. Л. 252]. Схожая ситуация наблюдалась и в отношении польского меньшинства: если Яновский сельсовет Осиповичского района являлся национально-польским, то в Пуховичском районе поляки, которые компактно проживали в деревнях Блажа, Сутин и Болоча, обслуживались советскими органами по линии работы с национальными меньшинствами. В 1931 г. в еврейских советах проживало только 35 тыс. евреев БССР из общего числа в 439,6 тыс. человек [Кантор, 1934: 28].

Во-вторых, в связи с ликвидацией черты еврейской оседлости произошли изменения в национальном составе городского и местечкового населения республики. Так, в период с 1926 по 1931 г. доля еврейского населения в местечках БССР уменьшилась с 53,4% до 49,5%. Данная демографическая динамика напрямую отражалась на статусе

органов самоуправления: в 1928 г. Чечерский, а в 1929 г. 1-й Туровский еврейские местечковые советы были реорганизованы в белорусские [Гнилякевич, 1932: 22].

В-третьих, многие партийно-советские работники считали «дефектными» данные переписи 1926 г. по количеству русского населения в Гомельском и Речицком округах. В созданных на этих территориях русских сельсоветах открывались как белорусские, так и русские школы, массовая работа велась на двух языках, а отдельные функционеры считали такие административные единицы искусственными. В 1933 г. Тереховский РИК предложил ЦИК БССР объявить 5 из 6 русских сельсоветов района белорусскими [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 6343. Л. 58]. Последующая паспортизация 1933 г. подтвердила обоснованность этих шагов, выявив незначительное количество (или фактическое отсутствие) русского населения также в Чечерском, Светиловичском, Комаринском и Гомельском районах [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 7747. Л. 189].

В-четвёртых, существенной проблемой являлась и слабая национальная самоидентификация католиков. Данные переписи 1926 г. считались недостоверными, потому что часть польского населения была зачислена в белорусы, а часть белорусов — в поляки. Для большего воздействия на трудящиеся массы Польши работа среди отдельных групп католического населения БССР и УССР, которые в быту разговаривали по-белорусски и по-украински, проводилась на польском языке. Это во многом предопределило последующее формирование некоторых польских национальных районов, сельсоветов, колхозов и школ [Сидоренко, 2009: 119–120].

Особое внимание советская власть уделяла проведению национальной политики в пограничной полосе. В 1931 г. польские партийно-советские работники предложили реорганизовать Плещеницкий, Узденский либо Койдановский район в образцовый польский. Бюро ЦК КП(б) «считало политически целесообразным создать польский район для того, чтобы сопоставить работу и жизнь польского района тому угнетению, которое происходило в Польше над польскими и белорусскими крестьянами» [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 10917. Л. 240]. В период с 31 мая по 9 июня 1931 г. комиссия ЦИК БССР посетила Койдановский район и зачислила практически всех местных католиков в поляки, доведя удельный вес польского населения до 43,7% (при этом районные власти искусственно увеличили данный показатель до 49,9%). В результате 10 из 16 сельсоветов Койдановского района были реорганизованы в польские, а уже в конце 1931 г. 57 из 111 созданных колхозов района являлись польскими [Об организации, 1932: 147]. В феврале 1932 г. Бюро ЦК КП(б) обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой одобрить реорганизацию Койдановского (впоследствии — Дзержинского) района в польский национальный район, открыто указав на то, что необходимая численность польского населения была достигнута за счет статистических манипуляций [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5568. Л. 5–12].

В национальных и белорусских советах, где доля этнических меньшинств превышала 30%, назначались уполномоченные по национальной работе, национальные работники (инспекторы). В остальных советах функции курирования национальной работы возлагались на одного из штатных работников — по возможности представителя нетитульного населения. Так, еврейские уполномоченные появились в местечке Комарин, Хойникском еврейском местечковом совете, инспекторы еврейской и польской культуры — в Ветковском районе, заместителем председателя Хатковского украин-

ского сельсовета был выдвинут немец [НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2564. Л. 98; НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 109. Л. 242].

Представители национальных меньшинств имели законное право на осуществление судебного процесса на родном или белорусском (русском) языке в общих судебных учреждениях и национальных судебных камерах. Функционировали еврейские следственные камеры и юридические консультации, рабочие суды, милицейские районы и подрайоны с делопроизводством на идиш. 25 января 1931 г. вместо национальных судебных камер Президиум ЦИК БССР создал межрайонные национальные народные суды [Пра рэарганізацыю, 1931]. К 1933 г. в БССР функционировали 10 еврейских, 2 польских и 1 латышский народные суды. В 1929–1930 гг. были ликвидированы 1 польская и 1 литовская камеры. Решение Секретариата ЦК КП(б)Б от 8 марта 1931 г. об открытии немецко-украинского народного суда не было выполнено [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 6196. Л. 25–32].

В республике функционировали еврейские, ассирийские, татарские, латышские, цыганские и интернациональные промысловые артели. Принятый в 1927 г. закон о хозяйственном обустройстве (упорядочении) местечек БССР охватил 27 (из 65) местечек, половину населения которых составляли евреи. В целях ликвидации очагов искусственной обособленности евреев в пределах бывшей «черты еврейской оседлости» проводился курс на снижение удельного веса еврейского населения в местечках и городах. В 1931 г. было провозглашено шефство центральных, районных учреждений и общественных организаций БССР и УССР над Биробиджаном [БССР, 1932].

Советская власть учитывала национальные особенности в колхозном строительстве. В частности, при Белколхозцентре функционировали еврейский и польский инструкторы. Национальные (еврейские, польские, русские, украинские, латышские, литовские, немецкие, татарские, эстонские, китайские) и интернациональные (например, украинско-немецкие) колхозы были обязаны проводить работу на всех языках местного населения. В конце 1920-х — середине 1930-х гг. был форсирован процесс укрупнения и интернационализации (объединения) хозяйств. С одной стороны, в добровольном порядке были созданы интернациональные колхозы — еврейские «Ройтер Штрал» (Крупки), «Соцвег» (Паричи), «10-летие БССР» (Речица), польский «Орка» (Чечерский район), татарский «Красный профинтерн» (Пуховичский район) [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5178. Л. 71, 204]. С другой стороны, фиксировались случаи насильственного объединения еврейских колхозов и коммун с белорусскими, ликвидации и переселения еврейских колхозов в Крым и Биробиджан. Так, слияние китайского колхоза «Марковичи» (Николаевский сельсовет Городокского района) с белорусским привело к упадку хозяйства и росту межнациональной напряжённости [Ф. 701. Оп. 1. Д. 111. Л. 19].

В целях преодоления неравноправия и фактического неравенства наций в доступе к экономическим и культурным ценностям, нивелирования национальной обособленности в 1927 г. был объявлен курс на интернационализацию промышленности, сельского хозяйства и профессионально-технических школ. Представители национальных меньшинств привлекались на фабрики и заводы БССР, РСФСР и УССР, где происходило их производственное обучение, повышение квалификации и переквалификация. Евреи направлялись в отрасли промышленности, где традиционно доминировали бе-

лорусы, русские и поляки (металлообработка, транспорт, связь, текстильная, керамическая, стеклянная, бумажная, торфяная, деревообрабатывающая индустрия), в то время как белорусы вовлекались в швейное, кожгалантерейное, обувное и полиграфическое производство. Представители нееврейских национальностей призывались к активному участию в работе Белкомзета и Белозета, переселению в Биробиджан и Крым [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5458. Л. 181].

В национальной школе на языке соответствующей этнической группы осуществлялись процессы обучения, воспитания и управления, велась комсомольская и пионерская работа, дополнительно изучались язык, литература и история национального меньшинства. В 1933 г. в БССР функционировало 6384 белорусских, 327 еврейских, 337 польских, 99 русских, 24 латышских, 26 украинских, 13 литовских, 13 немецких, 2 эстонские, 7 цыганских школ. В этом же году были открыты ассирийская (Гомель) и чешская (пос. Чехи Головчицкого сельсовета Наровлянского района) школы [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5440. Л. 156–157].

Особое место в системе образования занимали смешанные (интернациональные) школы: белорусско-польские, белорусско-русские, белорусско-латышские, белорусско-еврейские и белорусско-литовские, а также национальные классы, организованные при белорусских учебных заведениях. В ряде белорусских и русских школ родной язык и литература национальных меньшинств изучались как отдельные дисциплины. Так, при цыганских колхозах и артелях функционировали начальные белорусские и русские школы, в которых велось преподавание цыганского языка. В 1927/1928 уч. г. функционировали 93 белорусские школы с преподаванием польского языка и литературы в качестве учебного предмета, в 1929/1930 уч. г. — 80, в 1931/1932 уч. г. — 70 подобных учреждений. При этом доступ в указанные школы был открыт не только для поляков, но и для белорусов-католиков [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5010. Л. 151; НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 95. Л. 40].

В развитии системы образования этнических меньшинств БССР наблюдался ряд негативных тенденций. Часть учителей была уволена со своих должностей по политическим мотивам либо переведена на другую работу. Дефицит учебных площадей, нехватка квалифицированных и политически благонадежных заведующих школами и преподавателей, а также высокая текучесть кадров обуславливали низкую посещаемость и нерегулярность учебного процесса. Во многих случаях к преподаванию допускались лица, не имевшие педагогического образования, прошедшие лишь краткосрочные учительские курсы или не владевшие языками национальных меньшинств. В результате десятки польских, еврейских, немецких, литовских и русских школ были закрыты, реорганизованы в белорусские либо переведены на белорусский язык обучения [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5010. Л. 151, 153].

Дисперсный характер расселения национальных меньшинств выступал фактором, препятствовавшим обеспечению их полноценным школьным образованием на родном языке. В 1931/1932 уч. г. в национальных школах училось 37,8% евреев, 53% — поляков, 45,2% — украинцев, 59,3% — латышей, 56,8% — литовцев. В отдельных ситуациях органы власти разрешали еврейскому населению переводить детей в белорусские и русские школы с целью расширения их возможностей для получения специально-

стей в техникумах и университетах БССР, РСФСР и УССР либо по причине менее интенсивной антирелигиозной и политической агитации в данных учреждениях. Ввиду того, что татарское население в 1920–1930-е гг. преимущественно не использовало родной язык в повседневном общении, татарские школы не создавались. Одновременно отдельные татары на собраниях трудящихся высказывали желание обучать своих детей на национальном языке [НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 111. Л. 16].

В БССР осуществлялся выпуск печатной продукции на белорусском, еврейском (идиш), польском, литовском, латышском, немецком, русском, латинском языках. Русская литература поставлялась в основном из РСФСР, литература на идиш, польском, латышском, литовском, украинском, немецком, китайском, ассирийском, цыганском, английском и иных языках — из РСФСР и УССР. Издательские планы систематически не выполнялись в полном объеме, сохранялась высокая доля переводных изданий, часть печатной продукции оставалась невостребованной. В условиях борьбы с «национализмом» из библиотечных фондов изымались произведения многих классиков польской и еврейской литературы [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5178. Л. 379; НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5372. Л. 7, 12, 32]. В декабре 1924 г. был учрежден трест Белгоскино, обеспечивавший дублирование и перевод титров кинолент на белорусский, польский, русский, литовский, немецкий языки и идиш. Ввиду того, что на экранах БССР демонстрировалось большинство выпущенных в РСФСР звуковых кинокартин, ЦК КП(б)Б настаивал на необходимости выпуска продукции республиканской кинофабрики на белорусском языке и языках национальных меньшинств [Гнилякевич, 1932: 21].

Ликвидация учреждений и организаций национальных меньшинств БССР в 1934–1939 гг.

Утверждение курса на форсированное строительство социализма сопровождалось усилением командно-административных, централизаторских тенденций. Трансформация экономических основ советского общества неизбежно предопределяла унификацию социальной структуры и нивелирование ментальных различий. Пестрота национального состава объективно препятствовала процессам жесткой централизации и унификации всех сфер жизни. Свойственные тоталитарным режимам концентрация властных и экономических ресурсов, игнорирование этнонациональной и региональной специфики в ходе принятия важных государственных решений содействовали формированию гомогенного социума на основе интеграции разнообразных этнических групп, объединенных общими гражданскими идеалами и культурно-языковыми стандартами [Тишков, Шабает, 2011: 236].

В середине 1930-х гг. в советском партийно-государственном руководстве возобладало мнение, что исчезновение национальных особенностей, бытовых обычаев, культурно-языкового разнообразия, ассимиляция и «слияние» наций представляют собой прогрессивные явления в эпоху развёрнутого строительства социализма. 28 мая 1934 г. председатель ЦИК СССР М. И. Калинин заявил о том, что «еврейские местечки сейчас отживают свой век», а евреи «у нас дольше всего сохраняются в своей Еврейской области» и на заводах с большим процентом евреев» [Калинин, 1934: 7–14]. Кроме того, утратил актуальность вопрос о социалистической революции в Европе, отношения СССР с европейскими государствами осложнились. Осознание опасности за-

рубежного влияния перевесило стремление к пропаганде достижений национального строительства и способствовало возрастанию недоверия к связям национальных меньшинств с исторической родиной [Мартин, 2011: 555].

Радикальный поворот в национальном строительстве в БССР был связан с союзными директивами в сфере хлебозаготовок. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О сельскохозяйственных заготовках в Белоруссии» от 19 декабря 1932 г. констатировалось усиление «буржуазно-националистических элементов в БССР, прикрывающихся фальшиво-национальным флагом» [На крутом павароце, 1999: 148–149]. В постановлении ЦК ВКП(б) от 2 марта 1933 г. «Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии» отмечалось, что «белорусские партийные и советские организации не ведут большевистской борьбы за основные принципы интернационализма и, в ряде случаев, потворствуют буржуазно-кулацким националистическим тенденциям». После принятия этого постановления началась ликвидация институтов национальных меньшинств. В конце 1933 г. направление дел в судебные органы «по одному национальному признаку» было объявлено грубым искажением национальной политики [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 6716. Л. 97–98]. В период с 3 февраля по 10 мая 1934 г. была прекращена деятельность польского клуба имени Розы Люксембург в Минске, а постановлением Президиума ЦИК БССР от 1 апреля того же года предписывалось ликвидировать национальные народные суды, начиная с июня [ГАМО Минск. Ф. 1424. Оп. 1. Д. 3. Л. 109–119].

26 июля 1934 г. в постановлении «О работе ЦК КП(б)Б и СНК БССР» ЦК ВКП(б) осудил «неправильную политику и практику насаждения в районах и селах с большинством белорусского населения польских школ и принудительное обучение белорусских детей на польском языке». Высшее партийное руководство обязало ЦК КП(б)Б «немедленно ликвидировать подобную практику, пересмотреть сеть и национальный характер школ в духе наибольшего обеспечения интересов белорусского языка». 1 августа 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) создало Комиссию под председательством члена ЦК ВКП(б) А. И. Стецкого для подготовки «предложений о польских районах и школах в УССР и БССР» [Советская этнополитика, 2012: 33].

Ликвидация учреждений и организаций национальных меньшинств осуществлялась в два этапа. В 1933–1937 гг. партийно-советские функционеры колебались в выборе генеральной стратегии в отношении национальных меньшинств, поэтому ликвидация их институтов не имела всеобъемлющего масштаба и сопровождалась действиями противоположного характера в поддержку их национальной идентичности. В данный период русское население перестало де-факто рассматриваться в качестве национального меньшинства, что обусловило сохранение государственного курса на удовлетворение его этнокультурных потребностей в БССР. Отсутствие четкой стратегии ЦК ВКП(б) и, следовательно, ЦК КП(б)Б порождало разноречивость в подходах партийно-государственных работников к работе среди нетитульного населения.

Так, 15 июля 1934 г. были расформированы районные и городские национальные комиссии, а также Национальная комиссия при Президиуме ЦИК БССР. Для работы среди нацменьшинств при Президиуме ЦИК БССР был учрежден Отдел национальностей во главе с А. Гельнером. В обязанности его инструкторов входила координация

работы наркоматов, РИК, городских и сельских Советов с национальными меньшинствами. Контроль за отделом был возложен на инструктора Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР по БССР. После 3 ноября 1934 г. были ликвидированы польский и еврейский секторы Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, 27 июня 1935 г. Еврейский зоотехникум в Курасовщине был реорганизован в белорусский зоотехникум [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 7744. Л. 77]. К 1936 г. были ликвидированы Дзержинский польский рабфак, польские группы Гомельского агропедагогического института. В то же время в августе 1935 г. был открыт Минский учительский институт национальностей [Новик, 1981: 176, 180].

Одновременно с реорганизацией одних национальных школ (классов) открывались другие национальные школы (классы), однако их общее число неуклонно уменьшалось [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 7205. Л. 20–22, 134]. 5 сентября 1934 г. в 19 районах БССР 51 польская школа была реорганизована в белорусскую, 4 польские школы — закрыты. 21 сентября 1934 г. в 21 районе БССР были закрыты 6 польских школ, 19 польских школ были переведены на белорусский язык. В Негорельском сельсовете, где большинство населения было польским по языку и самоидентификации, до 1935 г. не осталось ни одной польской школы [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 8365. Л. 77]. С начала 1934 г. до 1 сентября 1936 г. количество польских школ уменьшилось с 337 до 107, количество еврейских школ — с 327 до 196, латышских — с 24 до 12, литовских — с 13 до 9. В то же время в 1934/1935 уч. г. была открыта цыганская неполная средняя школа (НСШ) в Витебске [Матэрыялы к адчоту Віцебскага гарадскога Савета, 1934: 108], к началу 1935 г. в Ельском районе была построена немецкая НСШ. 15 июля 1936 г. — 13 января 1939 г. в Управлении начальной школы НКО БССР существовал Отдел небелорусских школ. 2 июля 1935 г. был создан Институт национальных меньшинств Белорусской академии наук путем слияния всех профильных национальных научных подразделений академии. Однако в соответствии с решением Комиссии Бюро ЦК КП(б)Б от 21 мая 1936 г. институт был ликвидирован в мае 1937 г. [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 9152].

В 1937–1939 гг. ликвидация учреждений и организаций национальных меньшинств приобрела последовательный характер. Конечной целью государственной политики являлась их аккультурация, денационализация и ассимиляция. Национальные меньшинства, в первую очередь имевшие государственные образования за пределами СССР, трактовались как потенциальная угроза государственной безопасности. Так, во время пленума ЦК КП(б)Б от 17–19 августа 1937 г. и. о. первого секретаря ЦК КП(б)Б А.А. Волков заявил: «Ничего, пускай [поляки] живут, работают, а вредить будут — возьмем на дачу» [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 10963. Л. 173]. В апреле 1938 г. жительница Смиловичского района К. Левашкевич заявила: «я на занятия [кружков по изучению Положения о выборах в Верховный Совет и Конституции БССР] не ходила и не пойду, так как там нас, поляков, не принимают, а арестовывают» [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13220. Л. 8].

Социальной базой антисоветских настроений были объявлены поляки, католики, жители приграничных районов, уроженцы Польши (включая Западную Беларусь), латыши, литовцы, немцы, ассирийцы, татары, венгры и т.д. В конце 1930-х гг. ответственные и руководящие должности в Белорусской ССР занимали, как правило, белорусы, русские и евреи. 4 июля 1938 г. секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев сообщил И.В. Ста-

лину: «на крупнейшей районной электростанции Белгрэс сидели директором латыш, парторгом — поляк, их заменили» [Советское руководство, 1999: 393].

Лица, принимавшие ранее активное участие в обслуживании национальных меньшинств на их родном языке, были обвинены в «буржуазном национализме» и «изоляционизме», проведении «насильственной полонизации» и «насильственной идишизации». Так, 15 августа 1937 г. инструктор Отдела национальностей при ЦИК БССР М.А. Бернард была исключена из ВКП(б) Кагановичским РК КП(б)Б г. Минска за «подрывную работу в национальном отделе ЦИК БССР» и 19 октября 1938 г. была приговорена к заключению на 3 года. 14 октября 1937 г. был расстрелян бывший инструктор Отдела национальностей Президиума ЦИК БССР и ответственный работник Польского бюро ЦК КП(б)Б И.И. Вонсак. 29 октября 1937 г. были расстреляны еврейский деятель Х.М. Дунец (ранее обвинённый в том, что он превратил себя в «монополиста по еврейским делам»), ответственный редактор еврейского журнала «Штерн» И.Д. Харик. 17 декабря 1939 г. к 9 годам ссылки был приговорён бывший ответственный секретарь еврейского бюро ЦК КП(б)Б А.Г. Бейлин. Литература по тематике теории и практики национального строительства в СССР и БССР была конфискована и списана из библиотек [НАРБ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 394. Л. 52; НАРБ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 395. Л. 9; НАРБ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 396. Л. 11, 13, 102, 108].

Национальные административно-территориальные единицы, образовательные учреждения, колхозы, суды, печатные издания были объявлены инструментом антигосударственной работы «националистических элементов». Так, с принятием постановления ЦК ВКП(б) «О руководстве ЦК КП(б)Белоруссии» от 27 июля 1937 г., в котором власти БССР и Дзержинского района обвинялись в «насильственной полонизации» белорусов-католиков, ликвидация институтов национальных меньшинств БССР приобрела последовательный характер. Под давлением Комиссии по проверке республиканской партийной организации в составе Г.М. Маленкова и Я.А. Яковлева 28 июля 1937 г. Бюро ЦК КП(б)Б приняло решение «О ликвидации политики полонизации, проводившейся национал-фашистами», в соответствии с которым были ликвидированы Дзержинский польский район, оставшиеся польские сельские советы, школы, детские сады и иные учреждения [НАРБ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 11005. Л. 59–60]. К середине 1939 г. все национальные сельские и местечковые советы, национальные и интернациональные колхозы, кооперативы и промышленные артели БССР были расформированы или лишены национального статуса. Последним из национальных советов 20 апреля 1939 г. был ликвидирован Мальковский литовский сельсовет, в котором литовцы составляли 81,5% населения [НАРБ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 14487. Л. 2].

31 декабря 1937 г. в постановлении Бюро ЦК КП(б)Б «О хозяйственно-политическом положении Лиозненского района» национальные школы и классы были объявлены «гнёздами контрреволюционной работы». Были ликвидированы 1 эстонская НСШ, 1 литовская, 1 латышский комплект при белорусской школе, 4 латышские школы [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 11049. Л. 236 об.]. 3 июля 1938 г. П.К. Пономаренко подписал решение Бюро ЦК КП(б)Б «О реорганизации еврейских школ в Белоруссии в белорусские школы» (вопреки постановлению, значительная часть еврейских школ была реорганизована в русские). 27 августа 1937 г. и 7 июля 1938 г. Бюро ЦК КП(б)Б ликви-

дировало польские и еврейские детские сады и группы, 3 июля 1938 г. — Минское еврейское педагогическое училище, еврейские отделения Минского учительского института, Высшего педагогического института и БГУ [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12986. Л. 30; НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13267. Л. 168].

Постановление Президиума ЦИК БССР от 11 февраля 1938 г. «О ликвидации Отдела Национальностей Президиума ЦИК БССР» формально возложило обязанности по обслуживанию национальных советов на одного из инструкторов организационного отдела Президиума ЦИК БССР [Аб ліквідацыі Аддзела нацыянальнасцей, 1934]. В 1938 г. переселение белорусских евреев в Еврейскую автономную область было приостановлено. 6 апреля и 7 июля 1938 г. вышли постановления Президиума ЦИК БССР «О ликвидации Белкомзета при Президиуме ЦИК БССР». Его функции и дела были переданы Переселенческому отделу НКВД БССР и другим учреждениям. 17 июля 1938 г. Президиум ЦИК БССР распустил Белозет [Збор законаў, 1938].

Существенные изменения претерпела информационная и культурная инфраструктура на языках национальных меньшинств. В январе 1935 г. в БССР прекратилось радиовещание на эсперанто, литовском и латышском, в августе 1937 г. было остановлено вещание на польском языке, а к сентябрю — на идиш. В этот же период ликвидации подверглись национальные структуры в творческих организациях: в 1936 г. упразднили литовскую секцию Союза советских писателей БССР, а в августе 1937 г. — польскую. В 1938 — мае 1939 г. в республике вышло всего 10 небольших книг еврейских писателей. Еврейская секция, чей численный состав сократился примерно до 20 человек, продолжала функционировать до 1949 г. [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13275]. Одновременно в августе 1937 г. закрылись польский и литовский секторы Государственного издательства Белоруссии. Постановлением СНК БССР от 7 марта 1939 г. обязанности редакции еврейской литературы были жестко ограничены выпуском оригинальной и переводной художественной литературы [Аб зацверджанні Палажэння, 1939: 108–109]. Из периодических изданий на идиш до 1941 г. в Минске сохранялись лишь журнал «Штерн» и газета «Октябрь».

В 1934–1938 гг. подверглись ликвидации либо реорганизации культурно-просветительские и культурно-досуговые учреждения, функционировавшие на языках национальных меньшинств. В 1936 г. прекратил работу Латышский театр БССР, а 4 марта того же года — Государственный польский театр БССР имени 11 июля. Позднее, 8 мая 1938 г., Бюро ЦК КП(б)Б приняло решение о переводе Государственного еврейского театра БССР из Минска в Витебск под предлогом необходимости обслуживания «периферии и районных центров БССР» [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12400. Л. 244–245]. Однако заместитель заведующего культурно-просветительским отделом ЦК КП(б)Б Г. Н. Аронов сумел обосновать, что данная мера приведет к фактической ликвидации культурного учреждения [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12451. Л. 94]. В результате театр продолжил работу в столице республики вплоть до своего закрытия в 1949 г.

Динамичные изменения в национальном строительстве нашли отражение в законодательстве. В принятой 19 февраля 1937 г. Конституции БССР подчеркивалось национальное равенство и право граждан на получение образования на родном языке, однако отсутствовало указание на существование национальных районов и сельсоветов,

на преимущественное использование белорусского языка в государственных и общественных институтах. Из текста документа были вычеркнуты положения о национальных меньшинствах, их языках и языковом равноправии в БССР, которые содержались в проекте Конституции БССР 1936 г. [Галадзед, 1937]. 7 июля 1938 г. Бюро ЦК КП(б) Б лишило польский язык и идиш статуса, равного белорусскому и русскому. В 1938 г., выступая в Минском педагогическом институте, нарком просвещения БССР В. И. Пивоваров заявил, что «русский язык — это основной государственный язык, белорусский и еврейский — это второстепенные, еврейскому языку обучают в Биробиджане, и кто хочет изучать еврейский язык, пусть тот едет в Биробиджан» [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13225. Л. 250]. 27 июля 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило предложение ЦК КП(б)Б, согласно которому «государственными языками в Белорусской ССР являлись белорусский и русский». 28 июля 1938 г. первая сессия Верховного Совета БССР утвердила соответствующие изменения в 25-й и 119-й статьях Конституции БССР [ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 419].

Изменения в национальной политике в Западной Беларуси в 1939–1941 гг.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР советская власть стремилась продемонстрировать приверженность принципам национального и культурно-языкового равноправия. В постановлении СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования в западных областях БССР» от 1–2 декабря 1939 г. был провозглашен курс на удовлетворение национальных потребностей местного населения в образовательной сфере. В марте 1940 г., в соответствии с этнической структурой региона и пожеланиями учащихся и их родителей, в западных областях функционировало: 4192 белорусские школы (74,4%), 987 польских (17,5%), 173 русские (3,1%), 169 еврейских (3,0%), 63 литовские (1,1%), 49 украинских (0,9%) [Савецкая школа, 1940]. При этом русские школы нередко открывались в местностях, где данное этническое меньшинство полностью отсутствовало. Государственное издательство Белоруссии возобновило выпуск польской литературы для польского населения западных областей. С 20 сентября 1940 г. на польском языке выходили республиканская газета «Sztandar Wolności» (орган ЦК КП(б)Б) и 6 местных газет. В городах региона формировалась сеть драматических театров, работавших на белорусском, еврейском (идиш) польском и русском языках, хотя большинство театральных коллективов осуществляли постановки именно на русском языке. Организации художественного обслуживания в Белостокской области работали на польском, еврейском (идише) и русском языках [НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 17480. Л. 13].

Одновременно проявилась тенденция дискриминации польских школ, кадров польской национальности и польского населения со стороны отдельных работников, в том числе в местностях с компактным проживанием поляков. Недовольство жителей вызывала необоснованная замена учителей-поляков в польских школах русскими учителями, а также дискриминация польских школ на художественных конкурсах. В Граевском, Ломжинском, Крынковском, Заблудовском, Гродненском, Брянском и других районах Белостокской области поляки-агрономы были заменены специалистами из восточных областей [Вялікі, 1999: 106]. В Меньках, Соколке, Августове Белостокской области польские школы были административно переведены на русский язык. Летом 1940 г. в Ду-

ниловичском, Мядельском, Плиском, Бреславском, Поставском и других районах Вилейской области произошла «реорганизация 62 национальных школ, в том числе десяти еврейских школ, в русские, одной еврейской школы в белорусскую, одной польской школы в русскую, одной польской школы в белорусскую и 49 белорусских школ в русские... в административном порядке, без согласия и вопреки желанию большинства родителей, по указанию и настоянию облоно и районо» [ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 595].

С осложнением международной обстановки советская власть начала пересмотр подходов к решению национального вопроса. На совещании секретарей райкомов и начальников отделов НКВД БССР 19–20 сентября 1940 г. первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко заявил о необходимости выдвижения кадров, которые бы владели польским языком. В постановлении Бюро ЦК КП(б)Б «Об упорядочении дела подбора и посылки работников в западные области БССР» от 17 октября 1940 г., а также в закрытом письме Бюро ЦК КП(б)Б к парторганизациям «О недостатках в работе партийных и советских организаций в западных областях Белоруссии» от 21 октября 1940 г. содержались требования не направлять работников в западные области без санкции ЦК КП(б)Б, налаживать глубокие связи с местным населением и обучать местные кадры [Вялікі, 1999: 81].

В целях поддержки учебных заведений национальных меньшинств были приняты постановления ЦК КП(б)Б «О фактах извращения ленинско-сталинской национальной политики в школьном строительстве в Белостокской области» от 30 октября 1940 г., бюро Белостокского обкома КП(б)Б «Об исправлении допущенных ошибок в национальной политике в школьном деле» от 5 ноября 1940 г., бюро Вилейского обкома КП(б)Б «О нарушении ленинско-сталинской национальной политики в школьном строительстве (Вилейская обл. БССР)» от 10 ноября 1940 г. и др. Немотивированная реорганизация школ была осуждена, многие решения пересмотрены. С 20 сентября 1940 г. на польском языке выходили республиканская газета «Standard Wolności» (орган ЦК КП(б)Б) и 6 местных газет. В феврале 1941 г. Наркомпрос БССР объявил набор на шестимесячные курсы с целью восполнить дефицит учителей для еврейских начальных школ [Жарина, 2010: 81]. Следует отметить, что в других областях БССР курс в отношении национальных меньшинств не изменился.

Заключение

В 1920–1933 гг. в работе с нетитульным населением можно выделить два направления. С одной стороны, советская власть осуществляла курс на воспитание и выдвижение кадров этнических меньшинств, обслуживание населения на родном языке, создание национальных советов, колхозов, судов, образовательных и прочих заведений и организаций, издание и распространение литературы на идиш, польском и прочих языках. С другой стороны, власти БССР резко усилили курс на интернационализацию коллективов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, интернациональное воспитание рабочих масс и переселение еврейского населения. Негативное влияние на национальное строительство оказали проблемы этнической самоидентификации католического населения, противоречивые данные по русскому населению, а также снижение удельного веса еврейского населения.

В 1933–1937 гг. ликвидация учреждений и организаций этнических групп БССР не имела всеобъемлющего масштаба и сопровождалась мерами в поддержку их национальной идентичности. В 1937–1939 гг. ликвидация институтов национальных меньшинств приобрела последовательный характер, обслуживание нетитульного населения на родных языках было прекращено. После присоединения Западной Беларуси к БССР советская власть стремилась демонстрировать национальное и культурно-языковое равноправие и в то же время нередко воспроизводила этнополитические практики, сформировавшиеся в БССР к концу 1930-х гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- БССР // Советское строительство. 1932. № 12. С. 147–150.
- Гнилякевич М. Нацмены Белорусской ССР // Революция и национальности. 1932. № 4. С. 18–27.
- Государственный архив Минской области (ГАМО Минск). Ф. 1424. Оп. 1. Д. 3.
- Жарина Л. В. Белорусизация в западных областях Белоруссии в 1939–1941 гг. // Труды БГТУ. Серия 5, История, философия, филология. 2010. С. 80–82.
- Калинин М. И. Об образовании Еврейской автономной области. М.: изд. и тип. изд-ва «Эмес», 1934. 23 с.
- Кантор Я. Национальное строительство среди евреев в СССР. М.: Власть Советов при През. ВЦИК, 1934. 198 с.
- Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: Росс. пол. энц.; Фонд «През. центр Б. Н. Ельцина», 2011. 855 с.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 4668.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 4987.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5010.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5440.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5458.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5568.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5572.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 6196.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 6343.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 6716.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 7205.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 7744.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 7747.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 8365.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 9152.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 10917.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 10963.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 11005.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 11049.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12400.
- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12451.

- Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 12986.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13220.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13225.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13267.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 13275.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 14487.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 17480.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 2564.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 2566.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 95.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 96.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 97.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 100.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 102.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 109.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 111.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1178. Оп. 1. Д. 394.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1178. Оп. 1. Д. 395.
Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1178. Оп. 1. Д. 396.
Новик Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.). Минск: Наука и техника, 1981. 294 с.
Об организации польского национального района // Советское строительство. 1932. № 5. С. 147.
Пичуков В. П. Национальные меньшинства Гомельщины как социокультурный феномен (20–30-е гг. XX в.) // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Минск, 2010. Вып. 10. Ч. 1. С. 134–141.
Рабинович Я. И. В поисках судьбы: еврейский народ в круговороте истории. Москва: Международные отношения, 2001. Кн. 2. 576 с.
Сидоренко В. Н. Польское население БССР (1920–1930-х гг.): обзор опубликованных в советский период источников // Гістарычнаму факультэту — 20 гадоў. Гомель, 2009. С. 119–125.
Советская этнополитика, 1930–1940-е годы: сборник документов. М.: Издательский центр Института российской истории, 2012. 391 с.
Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 519 с.
Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. 232 с.
Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Моск. унив-а, 2011. 376 с.
Хацкевич А. Советское строительство и разрешение национальной политики в БССР // Советское строительство. 1931. № 9. С. 120–130.

ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. Кн. 2.: 1933–1945. 1095 с.

Аб зацверджанні Палажэння, структуры і штатаў Дзяржаўнага выдавецтва БССР // Збор пастаноў і распараджэнняў Урада Беларускай Совецкай Соцыялістычнай Рэспублікі. 1939. № 12. С. 107–119.

Аб зменах і дапаўненнях арт. арт. і аб скасаванні арт. арт. ... Канстытуцыі (Асноўнага Закона) Беларускай ССР // Збор законаў і распараджэнняў рабоча-сялянскага ўрада Беларускай Соцыялістычнай Совецкай Рэспублікі. 1934. № 21. С. 2 (на белорус. яз).

Аб ліквідацыі Адрэзала нацыянальнасцей Прэзідыума ЦВК БССР // Збор законаў і загадаў рабоча-сялянскага ўрада Беларускай Соцыялістычнай Совецкай Рэспублікі. 1938. № 2. С. 29 (на белорус. яз).

Беларусізацыя, 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы. Мінск: БДУ, 2001. 270 с. (На белорус. яз)

Вялікі А. Кадровая палітыка КП(б)Б у Заходняй Беларусі ў 1939–1941 гг. // Назаўсёды разам: да 60-годдзя ўз’яднання Заход. Беларусі з БССР. Мінск, 1999. С. 102–108 (на белорус. яз).

Галадзед М. М. Аб праекце новай канстытуцыі Беларускай ССР // Большэвік Беларусі. 1937. № 2. С. 6–28 (на белорус. яз).

Збор законаў і распараджэнняў рабоча-сялянскага ўрада Беларускай Соцыялістычнай Совецкай Рэспублікі. 1938. № 13. 15 с. (На белорус. яз).

Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі. Менск: выданьне Цэнтр. Вык. Камітэту Б. С. С. Р., 1927. 56 с. (На белорус. яз).

Лыч А. М. Міжваенная беларусізацыя і яе ўрокі. Мінск: б. в., 2014. 233 с. (На белорус. яз)

Матэрыялы к адчоту Віцебскага гарадскога Савета рабочых і чырвонаармейскіх дэпутатаў склада 1930–1934 гг. Віцебск: друкарня Комінтэрн, 1934. 142 с. (На белорус. яз)

На крутым павароце. Ідэолага-палітычная барацьба на Беларусі ў 1929–1931 гг. Дакументы, матэрыялы, аналіз / аўт. — склад. Р. П. Платонаў. Мінск: НДІДАС, 1999. 384 с. (На белорус. яз)

Пастанова Народнага камісарыяту Юстыцыі БССР. Натарыяльная інструкцыя // Бюлетэнь Народных Камісарыятаў і Цэнтральных устаноў Беларускай ССР. 1932. № 5. С. 4 (на белорус. яз).

Пра арганізацыю нацыянальных камісій пры гарадзкіх саветах і пры раённых выканаўчых камітэтах // Збор законаў і распараджэнняў рабоча-сялянскага ўрада Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі. 1931. № 41. С. 1–3 (на белорус. яз).

Пра рэарганізацыю існуючых у БССР судовых нацыянальных камэр // Збор законаў і распараджэнняў рабоча-сялянскага ўрада Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі. 1931. № 5. С. 7 (на белорус. яз).

Савецкая школа. 1940. № 1–2. 25 с. (На белорус. яз)

References

BSSR [BSSR]. *Sovetskoe stroitel'stvo* [Soviet construction]. 1932, no. 12, p. 147–150 (in Russian).

Gnilyakevich M. Natsmeny Belorusskoi SSR [National minorities of the Byelorussian SSR]. *Revolutsiya i natsional'nosti* [Revolution and nationalities]. 1932, no. 4, pp. 18–27 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Minskoi oblasti (GAMO Minsk) [State Archives of the Minsk Region]. Fund 1424. Inv. 1. File 3 (in Russian).

Kalinin M. I. *Ob obrazovanii Evreiskoi avtonomnoi oblasti* [On the formation of the Jewish Autonomous Oblast]. Moscow: izd. i tip. izd-va “Ehmes”, 1934, 23 p. (in Russian).

Kantor Ya. *Natsional'noe stroitel'stvo sredi evreev v SSSR* [Nation-building among Jews in the USSR]. Moscow: “Vlast' Sovetov” pri Prez. VTSIK Publ., 1934, 198 p. (in Russian).

Khatskevich A. Sovetskoe stroitel'stvo i razreshenie natsional'noi politiki v BSSR [Soviet construction and resolution of national policy in the BSSR]. *Sovetskoe stroitel'stvo* [Soviet construction], 1931, no. 9, pp. 120–130 (in Russian).

Martin T. *Imperiya “polozhitel'noi deyatelnosti”. Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. Moscow: Russian Political Encyclopedia; B. N. Yeltsin Presidential Center Foundation, 2011, 855 p. (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 4668 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 4987 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 5010 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 5440 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 5458 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 5568 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 5572 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 6196 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 6343 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 6716 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 7205 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 7744 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 7747 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 8365 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 9152 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 10917 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 10963 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 11005 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 11049 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 12400 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 12451 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 12986 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 13220 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 13225 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 13267 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 13275 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 14487 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 4-p. Inv. 1. File 17480 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 6. Inv. 1. File 2564 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 6. Inv. 1. File 2566 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 95 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 96 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 97 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 100 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 102 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 109 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 701. Inv. 1. File 111 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 1178. Inv. 1. File 394 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 1178. Inv. 1. File 395 (in Russian).

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Belarus' (NARB) [The National Archives of the Republic of Belarus]. Fund 1178. Inv. 1. File 396 (in Russian).

Novik E. K. *Formirovanie kadrov narodnogo obrazovaniya Belorussii (1917–1941 gg.)* [Formation of public education personnel in Byelorussia (1917–1941)]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1981, 294 p. (in Russian).

Ob organizatsii pol'skogo natsional'nogo raiona [About the organization of the Polish National District]. *Sovetskoe stroitel'stvo* [Soviet construction]. 1932, no. 5, p. 147 (in Russian).

Pichukov V. P. *Natsional'nye men'shinstva Gomel'shchiny kak sotsiokul'turnyi fenomen (20–30-e gg. XX v.)* [National minorities of the Gomel region as a socio-cultural phenomenon (1920s-1930s)]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki: sb. nauch. st.* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences: collection of scientific articles]. Minsk, 2010, iss. 10, pt. 1, pp. 134–141 (in Russian).

Rabinovich Ya. I. *V poiskakh sud'by: evreiskii narod v krugovorote istorii* [In Search of Destiny: The Jewish People in the Cycle of History]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001, book 2, 576 p. (in Russian).

Sidorenko V. N. *Pol'skoe naselenie BSSR (1920–1930-kh gg.): obzor opublikovannykh v sovetskii period istochnikov* [The Polish population of the BSSR (1920–1930s): a review of sources published during the Soviet period]. *Gistarychnamu fakul'tetu — 20 gadov* [The Faculty of History is 20 years old]. Gomel, 2009, pp. 119–125 (in Russian).

Sovetskaya ehtnopolitika, 1930–1940-e gody: sbornik dokumentov [Soviet Ethnic Policy, 1930s-1940s: A Collection of Documents]. Moscow: The Publishing Center of the Institute of Russian History, 2012, 391 p. (in Russian).

Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941 gg. [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941 gg.] Moscow: ROSSPEN, 1999, 519 p. (in Russian).

Stalin I. V. *Marksizm i natsional'no-kolonial'nyi vopros* [Marxism and the national and colonial question]. Moscow: Partizdat TSK VKP(b), 1937, 232 p. (in Russian).

Tishkov V. A., Shabaev Yu. P. *Ehtnopolitologiya: politicheskie funktsii ehtnichnosti* [Ethnopolitical science: political functions of Ethnicity]. Moscow: MSU Publ., 2011, 376 p. (in Russian).

TsK RKP(b) — VKP(b) i natsional'nyy vopros: sbornik [The CC of the RCP (b) — CPSU(b) and the national question: collection]. Moscow: ROSSPEN, 2005, book 2: 1933–1945, 1095 p. (in Russian).

Zharina L.V. Belorusizatsiya v zapadnykh oblastyakh Belorussii v 1939–1941 gg. [Belarusianization in the western regions of Byelorussia in 1939–1941]. *Trudy BGTU. Seriya 5, Istoriya, filosoﬁya, ﬁlologiya* [Proceedings of BSTU. Series 5. History, Philosophy, Philology], 2010, pp. 80–82 (in Russian).

Ab likvidatsyi Addzela natsyyanal'nastsei Prehzyduma TSVK BSSR [On the liquidation of the Department of Nationalities of the Presidium of the Central Executive Committee of the BSSR]. *Zbor zakonaw i zagadaw rabocha-syalyanskaga wradu Belaruskai Sotsyyalistychnai Sovetskai Rehspubliki* [Collection of resolutions and orders of the Government of the Belarusian Soviet Socialist Republic]. 1938, no 2, p. 29 (in Belarusian).

Ab zatsverdzhanni Palazhehnnya, struktury i shtataw Dzyarzhawnaga vydavetstva BSSR [On approval of the Regulations, structure and staff of the State Publishing House of the BSSR]. *Zbor pastanow i rasparadzhennyaw Urada Belaruskai Sovetskai Sotsyyalistychnai Rehspubliki* [Collection of resolutions and orders of the Government of the Belarusian Soviet Socialist Republic]. 1939, no 12, pp. 107–119 (in Belarusian).

Ab zmenakh i dapawnennyyakh art. art. i ab skasavanni art. art. ... Kanstytutsyi (Asnownaga Zakona) Belaruskai SSR [On amendments and additions to articles and on the abolition of articles of the Constitution (Fundamental Law) of the Belarusian SSR]. *Zbor zakonaw i rasparadzhennyaw rabocha-syalyanskaga wrada Belaruskai Sotsyyalistychnai Sovetskai Rehspubliki* [Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Belarusian Socialist Soviet Republic]. 1934, no. 21, p. 2 (in Belarusian).

Belarusizatsyya, 1920-ya gady: Dakumenty i matehryyaly [Belarusianization, 1920s: Documents and materials]. Minsk: BDU, 2001, 270 p. (In Belarusian).

Galadzed M.M. Ab praektse novai kanstytutsyi Belaruskai SSR [About the draft of the new Constitution of the Belarusian SSR]. *Balshavik Belarusi* [Bolshevik of Belarus]. 1937, no. 2, pp. 6–28 (in Belarusian).

Kanstytutsyya (Asnowny zakon) Belaruskai Satsyyalistychnae Savetskai Rehspubliki [Constitution (Basic Law) of the Belarusian Socialist Soviet Republic]. Minsk: vydan'ne Tsehntr. Vyk. Kamitehtu B.S. S. R., 1927, 56 p. (in Belarusian).

Lych L.M. *Mizhvaennaya belarusizatsyya i yae wroki* [Interwar Belarusization and its lessons]. Minsk, 2014, 233 p. (In Belarusian).

Matehryyaly k adchotu Vitsebskaga garadskoga Soveta rabochykh i chyrvonaarmeiskikh deputataw sklada 1930–1934 gg. [Materials for the report of the Vitsebsk City Council of Workers' and Red Army Deputies of the 1930–1934 generation]. Vitsebsk: drukarnya Komintehr, 1934, 142 p. (In Belarusian).

Na krutym pavarotse. Ideolaga-palitychnaya barats'ba na Belarusi w 1929–1931 gg. Dakumenty, materyyaly, analiz [On a sharp turn. Ideological-political struggle in Belarus in 1929–1931. Documents, materials, analysis]. Minsk: NDIDAS, 1999, 384 p. (In Belarusian).

Pastanova Narodnaga kamisaryyatu Yustytsyi BSSR. Nataryyal'naya instruktsyya [Resolution of the People's Commissariat of Justice of the BSSR. Notarial instruction]. *Byuleteh' Narodnykh Kamisaryyataw i Tsehntral'nykh ustanow Belaruskai SSR* [Bulletin of the People's Commissariats and Central Institutions of the Belarusian SSR]. 1932, no. 5, p. 4 (in Belarusian).

Pra arganizatsyyu natsyyanal'nykh komisii pry garadzkikh savetakh i pry raennykh vykanawchykh kamitehtakh [On the organization of national commissions under city councils and under district executive committees]. *Zbor zakonaw i rasparadzhehn'nyaw rabocha-syalyanskaga wradu Belaruskai Satsyyalistychnai Savetskai Rehspubliki* [Collection of laws and regulations of the workers' and peasants' government of the Belarusian Socialist Soviet Republic]. 1931, no 41, pp. 1–3 (in Belarusian).

Pra reharganizatsyyu isnuyuchykh u BSSR sudovykh natsyyanal'nykh kamehr [On the reorganization of the national judicial chambers existing in the BSSR]. *Zbor zakonaw i rasparadzhehn'nyaw rabocha-syalyanskaga wradu Belaruskai Satsyyalistychnai Savetskai Rehspubliki* [Collection of laws and decrees of the workers' and peasants' government of the Belarusian Socialist Soviet Republic]. 1931, no. 5, p. 7 (in Belarusian).

Savetskaya shkola [Soviet school]. 1940, no. 1–2 (in Belarusian).

Vyaliki A. Kadravaya palityka KP (b) B u Zakhodnyai Belarusi w 1939–1941 gg. [Personnel policy of the CP (b) B in Western Belarus in 1939–1941]. *Nazawsedy razam: da 60-goddzya wz'yadnannya Zakhod. Belarusi z BSSR* [Forever together: to the 60th anniversary of the reunification of Western Belarus with the BSSR]. Minsk, 1999, pp. 102–108 (in Belarusian).

Zbor zakonaw i zagadaw rabocha-syalyanskaga wrada Belaruskai Satsyyalistychnai Savetskai Rehspubliki [Code of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Belarusian Socialist Soviet Republic]. 1938, no 13, 15 p. (in Belarusian).

Статья поступила в редакцию: 02.06.2026

Принята к публикации: 06.09.2026

Дата публикации: 30.09.2026